

Шолом-Алейхем

Заколдованный портной

Перевод с идиш
Михаила Шамбадала

ФТМ

Веселые бедняки

Шолом-Алейхем

Заколдованный портной

«ФТМ»

1901

Шолом-Алейхем

Заколдованный портной / Шолом-Алейхем — «ФТМ»,
1901 — (Веселые бедняки)

«Бысть муж во Злодеевке – жил человек в Злодеевке, местечке, расположенном в округе Мазеповки, неподалеку от Хаплаповичей и Козодоевки, между Ямполем и Стрищем, как раз на той дороге, по которой ездят из Пиши-Ябеды через Печи-Хвост на Тетеревец, а оттуда – на Егупец. И наречен бысть оный муж Шимон-Элиогу – и имя ему было Шимен-Эле, а прозвали его «Шимен-Эле Внемли Гласу» за то, что во время моления в синагоге он имел обыкновение бурно проявлять свои чувства: прищелкивать пальцами, вопить и голосить, заливаясь на все лады...» Рассказ «Заколдованный портной» является обработкой еврейской народной сказки. Впервые напечатан отдельной брошюрой под названием «Сказка без конца», изд. «Фолкс-билдунг» («Народное просвещение»), Варшава, 1901.

© Шолом-Алейхем, 1901

© ФТМ, 1901

Содержание

Глава первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Шолом-Алейхем

Заколдованный портной

Заимствовано из старинной хроники

Глава первая

Бысть муж во Злодеевке – жил человек в Злодеевке, местечке, расположенном в округе Мазеповки, неподалеку от Хаплаповичей и Козодоевки, между Ямполем и Стрищем, как раз на той дороге, по которой ездят из Пиши-Ябеды через Печи-Хвост на Тетеревец, а оттуда – на Егупец.

И наречен бысть оный муж Шимон-Элиогу – и имя ему было Шимен-Эле, а прозвали его «Шимен-Эле Внемли Гласу» за то, что во время моления в синагоге он имел обыкновение бурно проявлять свои чувства: прищелкивать пальцами, вопить и голосить, заливаясь на все лады.

И бысть сей муж швецом – и был этот человек портным, – не то чтобы, упаси бог, из перворазрядных, из тех, что шьют по «картинке», именуемой «журналом», а попросту – заплата-ных дел мастером, то есть умел, как никто, поставить заплату, заштопать дыру, чтобы незаметно было, или перелицевать какую угодно одежду, вывернуть ее наизнанку – прямо-таки превратить старье в новую вещь. Возьмет, к примеру, старый халат и сделает из него кафтан, из зипуна – пару штанов, из штанов выкроит жилетку, а из жилетки – еще что-нибудь... Не думайте, что это так просто!

Вот на такие дела Шимен-Эле Внемли Гласу был поистине мастак. А так как Злодеевка – местечко нищее и справиться новую одежду там дело не столь обычное, то Шимен-Эле был в большом почете. Беда только, что он никак не мог поладить с местными богачами, любил совать нос в общинные дела, заступаться за бедняков, говорить довольно откровенно о благодетелях, пекущихся о нуждах общества; откупщика коробочного сбора¹ он при всем честном народе смешивал с грязью, заявлял, что он вымогатель, кровопийца, людоед, а резники и раввины, которые с откупщиком заодно, – попросту шайка, скопище воров, мошенников, головорезов, разбойников, злодеев, черт бы их побрал с их батьками и прабабками – до самого прадеда Тереха с дядей Ишмоелом впридачу!²

Среди ремесленников, членов братства «Благочестивый труженик», Шимен-Эле Внемли Гласу слыл «музыкантом». На их языке это означало: человек, изощренный во всяких премудростях, – потому что Шимен-Эле так и сыпал изречениями, цитатами из священных книг, вроде: «*Аз недостойный*», «*Да возрадуются и возвеселятся*», «*Ныне день великого суда*», «*Угнетены и раздроблены*», «*Как в писании сказано*», – вставлял им самим придуманные древнееврейские слова и поговорки, которые у него всегда были наготове. К тому же и голосок у него был неплохой, хотя излишне визгливый и хрипловатый. Зато знал он как свои пять пальцев все синагогальные напевы и мотивы, до смерти любил петь у амвона, был старостой в портновской молельне и бывал, как водится, бит по большим праздникам.

---

¹ Коробочный сбор – специальный налог на «кошерное» мясо (то есть мясо от скота или птиц, зарезанных и специально приготовленных по закону еврейской религии) при царизме. Налог этот сдавался на откуп, и откупщик выколачивал его у еврейского населения (в особенности страдала от этого беднота).

² Согласно библейской легенде, Терех (Фарра) – отец патриарха Авраама, и Ишмоел (Измаил) – сын Авраама, приходится прадедом и дядей патриарху Иакову (сыну патриарха Исаака и внука Авраама), от которого, по преданию, произошел еврейский народ.

Шимен-Эле Внемли Гласу был всю жизнь горемычным бедняком, можно сказать почти нищим, но впадать по этому случаю в уныние он не любил. «Наоборот, – говаривал он, – чем беднее, тем веселее, чем голоднее, тем песня звонче! Как в талмуде³ сказано: „*Приличествует бедность Израилю, як черевички красны дивке Хивре...*“⁴

Короче говоря, Шимен-Эле принадлежал к числу тех, о которых говорят: „Гол, да весел“. Был он маленького роста, замухрышка, борода реденькая, козлиная, нос немного приплюснутый, нижняя губа чуть раздвоена, а глаза, большие, черные, всегда улыбались. В курчавых волосах постоянно торчали клочья ваты, кафтан был утыкан иголками. Ходил он приплясывая и неизменно напевая себе под нос: „*Ныне день великого суда...*“ – только не тужить!»

И роди сей муж сынов и дочерей – и был Шимен-Эле обременен целой кучей ребят всех возрастов, преимущественно дочерей, среди них несколько взрослых. А жена его была наречена Ципе-Бейле-Рейза, и была она «ему соответственна»⁵, то есть полной противоположностью своему мужу: высокая, краснощекая, здоровенная – казак-баба! С первого же дня после венца она забрала его в руки, да так и не выпускала. Верховодила и, по сути дела, мужем в доме была она, а не он... Шимен-Эле относился к ней с благоговейным трепетом: стоило ей раскрыть рот, как его уже трясло... А иной раз, с глазу на глаз, ежели придется, она и на оплеуху не скупилась... Оплеуху он прятал в карман и отделялся при этом поговоркой или стихом из писания: „*Ныне день великого суда...*“ – только не тужить!» В священном писании сказано: «*И он*», то есть муж, «*да властвует над тобой...*»⁶ Стало быть, ничего не попишешь! Все властители Востока и Запада ничем тут помочь не могут.

И бысть день – и однажды приключилась такая история. Пришла как-то в летний день с базара Ципе-Бейле-Рейза с кошелкой в руках, швырнула пучок чеснока, петрушку и картошку, которые она закупила, и воскликнула в сердцах:

– Провались оно сквозь землю! Опостылело мне изо дня в день сушить себе мозги, придумывать, из чего обед готовить! Министерскую голову нужно иметь! Только и знаем, что клецки с фасолью или фасоль с клецками, прости господи! Вот, к примеру, Нехаме-Броха... Уж на что беднячка, нищенка, убогая, побирушка – и та козу имеет! А почему? Потому что муж ее, Лейзер-Шлойме, хоть и портной, а все же человек! Шутка ли, коза! Когда в доме есть коза, есть и стакан молока для детей; можно иной раз сварить кашу с молоком, замять обед и обойтись без ужина. А то бывает и кринка пахты, и кусочек творогу, масла... Благодать!

– Ты, голубушка, конечно, права, – спокойно отвечал Шимен-Эле. – Даже в талмуде сказано: «*Каждому еврею положена своя доля...*»⁶ – то есть каждый еврей должен иметь козу. Как в священном писании говорится...

– Что мне толку от твоего писания! – раскричалась Ципе-Бейле-Рейза. – Я ему: «коза», а он мне: «писание»! Я тебе такое «писание» покажу, что у тебя в глазах потемнеет! Он меня писанием кормит, кормилец мой хваленый! Недотепа! Да я, слышишь ли, всю твою ученость за один молочный борщ отдам!

И стала Ципе-Бейле-Рейза донимать своего мужа подобного рода «намеками» по несколько раз в день до тех пор, пока он не поклялся, руку дал, что она может спать спо-

³ Талмуд (учение) – многотомный памятник еврейской религиозной и правовой литературы, сложившийся за период от III в. до н. э. до V в. н. э. Помимо свода правил и предписаний, регламентирующих религиозно-правовые отношения и быт верующих евреев, в талмуде имеется много материалов самого разнообразного характера (толкование библии, легенды, изустные предания, пословицы, афоризмы, назидательные сказания, сведения по математике, астрономии, медицине, географии, истории того времени). После библии (танаха) талмуд считается у религиозных евреев самой священной книгой.

⁴ Смесь арамейских и украинских слов; перефразировка талмудического изречения (на арамейском языке): «Бедность к лицу Израилю (евреям), как красная уздечка белой (по-арамейски – хивро) кобылице». Хивря – украинское женское имя (Феврония).

⁵ Здесь перефразирован библейский текст: «И сказал господь бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему».

⁶ Талмудическое изречение: «Каждому еврею положена своя доля царства небесного».

койно, что коза, с божьей помощью, будет! Главное – не терять надежды! «*„Ныне день великого суда...“* – только не тужить!»

С тех пор Шимен-Эле стал копить грош к грошу. Он отказывал себе во многом, даже в самом необходимом, заложил у процентщика субботний сюртук и сколотил таким образом несколько рублей. Решили, что он возьмет деньги и пойдет в Козодоевку покупать козу. Почему в Козодоевку? На то были две причины: во-первых, Козодоевка – место, где водятся козы, о чем свидетельствует и само название. А во-вторых, Ципе-Бейле-Рейза слыхала, как рассказывали об одной ее соседке, с которой она вот уже несколько лет не разговаривает, что та слыхала от своей сестры, недавно приехавшей к ней в гости из Козодоевки, будто там живет некий меламед⁷, в насмешку прозванный «Хаим-Хоне Разумником», так как он большой дурак; у этого Хаим-Хоне Разумника есть жена, ее зовут «Теме-Гитл Молчальница» за то, что у нее слов – девять коробов; а у этой Теме-Гитл Молчальницы – две козы, и обе дойные. Спрашивается: за что это ей полагается две козы, да еще дойных к тому же? А если бы у нее и одной не было, подумаешь, беда какая! Есть, слава тебе господи, люди, у которых и полкозы нет. Ну и что же? Умирают они от этого?

– Ты, конечно, кругом права! – отвечал Шимен-Эле своей жене. – Ведь это, понимаешь ли, старая история... Как в писании сказано: «*Аскакурдэ дебарбантэ...*»⁸

– Опять? Опять он тут как тут со своим писанием! – перебила его жена. – С ним говорят о козе, а он лезет с писанием! Ты сходи лучше к козодоевскому меламеду и скажи ему: так, мол, и так... Слыхали мы, что у вас имеются две козы и обе доят. На что вам две дойные козы? Солить? Стало быть, одну из них вы, наверное, хотите продать? Продайте ее мне! Какая вам разница? Вот так и скажи. Понимаешь?

– Конечно, понимаю! Чего ж тут не понимать? – сказал Шимен-Эле. – За свои деньги я должен еще упрашивать? За деньги все на свете можно достать. «*Серебро и золото и свиней очищают*». Скверно, видишь ли, когда звонких нет... Вот тогда уж подлинно: «*Нищий подобен покойнику*» – что означает: если нечего жрать, ложись спать, или, как говорят: без пальцев и кукиша не покажешь... Есть такое изречение: «*Аскакурдэ дебарбантэ дефаримахтэ...*»

– Снова писание, и опять-таки писание! У меня уже голова трещит от твоих изречений, чтоб ты провалился! – ответила Ципе-Бейле-Рейза и принялась, по своему обыкновению, честить мужа и втолковывать ему в сотый раз, чтобы он прежде всего попытал счастья у меламеда Хаим-Хоне, авось что-нибудь и выйдет... А что, если он не захочет?.. Но почему ему не захотеть? С какой стати он должен иметь двух коз, да еще дойных к тому же? Есть, слава тебе господи, люди на белом свете, у которых и полкозы нет. И что же? Умирают они от этого?

---

⁷ Меламед – учитель еврейской религиозной школы.

⁸ Бессмысленный набор выдуманных слов, по своему звучанию напоминает талмудическую фразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.